

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.26>

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОПОХРОНА В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ
МИРА**

Научная статья

Сычева О.И.^{1*}, Макаренко Е.А.²

¹ORCID : 0009-0001-4258-8581;

²ORCID : 0000-0003-3461-3166;

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oksana.khairoulina[at]gmail.com)

Аннотация

Статья рассматривает изменение отношения носителя лингвистической картины мира древнеанглийского языка к такой составляющей категории топохрона как пространство с переходом от языческого мировоззрения к христианскому.

Целью исследования, отраженного в статье, является изучение лингвистических показателей понятийно-концептуальной модели мира, отраженной в языке эпической поэмы, записанной в раннехристианский период. При помощи выделенных показателей предпринята попытка описать концептуальную модель такой части моделирования реальности в языке как топохрон.

Методы исследования: компонентный, текстологический, контекстуально-интерпретационный, этимологический, и сопоставительный анализ.

Результатом исследования является вывод об условном делении пространства на миры *alfheim/heofonrice* (мир богов), *middangeard* (мир людей) и *hel* (мир смерти), которое сохраняется в языке, несмотря на изменения сознания человека с мифологического «фидейного» на «рациональный» мир. Срединный мир делился горизонтально, для северогерманских народов это деление на море и сушу, где обе локации населены как обитателями рационального, так и мифологического миров.

Актуальность работы состоит в том, что эпическое произведение традиционно характеризуется с позиций литературоведения и этимологии, вопрос его рассмотрения с прагматических позиций антропоцентрического подхода ранее поставлен не был.

Ключевые слова: пространство, мифическое сознание, картина мира, топохрон, концептуальная модель.

THE SPATIAL ASPECT OF TOPOCHRON CHARACTERIZATION IN THE MYTHOLOGICAL WORLDVIEW

Research article

Sicheva O.I.^{1*}, Makarenko Y.A.²

¹ORCID : 0009-0001-4258-8581;

²ORCID : 0000-0003-3461-3166;

¹ Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

² Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (oksana.khairoulina[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the change in the attitude of the carrier of the linguistic worldview of the Old English language to such a component of the category of toponym as space with the transition from a pagan to a Christian outlook.

The aim of the research, reflected in the article, is to study the linguistic indicators of the conceptual world model, reflected in the language of the epic poem, recorded in the early Christian period. With the help of the highlighted parameters, an attempt is made to describe the conceptual model of such part of the modelling of reality in the language as toponym.

Research methods: component, textual, contextual and interpretive, etymological, and comparative analysis.

The result of the study is the conclusion about the conventional division of space into worlds *alfheim/heofonrice* (world of gods), *middangeard* (world of people) and *hel* (world of death), which is preserved in language, despite the change of human consciousness from mythological "fidei" to "rational" world. The middangeard world was divided horizontally, for the North Germanic peoples it is a division into sea and land, where both locations are inhabited by the inhabitants of both rational and mythological worlds.

The relevance of the work lies in the fact that the epic work is traditionally characterized from the positions of literary studies and etymology, the question of its examination from the pragmatic positions of anthropocentric approach has not been posed before.

Keywords: space, mythical consciousness, worldview, toponym, conceptual model.

Введение

Структура и границы концептуальной модели мира в архаическом сознании отражены языком. Таковой моделью является холистическая мифологическая модель мира, определенная согласно историческим, философским и лингвистическим исследованиям эпических текстов. Такая характеристика мира не воспринимается человеческим сознанием, как требующая особого внимания и принимается как данность, т.к. для сознания человека не важны время и пространство как данность, но пространственно-временные характеристики вещей [5, С. 18].

Исследование произведено на основании теоретических положений, изложенных в работах Терехихина Н.М. и Маковского М.М. о пространстве, описываемом в эпических произведениях, и, как следствие о характеристике хронотопа в сознании носителя языка; лингвистические показатели были проанализированы на основании методов, предложенных М.В. Никитиным. Основные представления о модели мира в сознании средневекового человека, в сознании которого формировалась описываемая в работе картина мира, были смоделированы на основании изложенного в работах А.Н. Веселовского А.Я. Гуревича и Ж.Ле Гоффа.

Обсуждение

К основным лингвистическим проекциям понятийно-концептуальной модели мироописания относятся лингвистические экспликации таких характеристик описания мира в сознании индивида как пространство и время, которые образуют категорию пространственно-временного континуума, отраженную лексико-грамматическими средствами. Это не значит, что в доклассовом обществе культура была «проста» или «примитивна», – это значит лишь, что ее язык был общезначимым и представлял собой знаковую систему, в достаточной мере одинаково интерпретируемую всеми группами и членами общества» [2, С. 245].

Согласно исследованиям ученых, работающих над изучением картины мира, сведения о таковых принято получать из текстов [6, С. 115]. При переходе от языческого мировоззрения к христианскому сменилась не только позиция человека в окружающем мире, но само понятие об этом мире. Именно по этой причине сказание о данах «Беовульф» появляется на древней земле бриттов, поскольку Британские острова являлись тем сборным пунктом, «в котором пересекались и сплетались в единый клубок судьбы тысяч и десятков тысяч скандинавских воинов» [9, С. 8].

В целом, мифическое сознание не разделяется по географо-этническим факторам, поэтому представления германцев, во всяком случае, обитателей Северной Европы, ничем не отличались от представлений о мире и мировом пространстве любых иных этносов, существующей в той же временной плоскости и культурном пространстве.

Пространство условно делилось вертикально на миры *alfheim/heofonrice* (мир альвов/небесное царство), *middangeard* (срединный мир) и *hel* (хель, мир смерти). Причем такое деление сохраняется и для «христианского» мировоззрения, где люди живут между раем и адом. Кроме того, для мира срединного существовало некое горизонтальное деление. В случае с германскими народами это деление на море и сушу. Оба этих пространства населяли существа из других миров, в обоих них существовали люди или иные обитатели. Особым смыслом наделялось море, поскольку имена моря входят в особый список кеннингов, эвфемизирующих сакральные слова. Доказательством тому служит само определение потустороннего мира, находящегося за водой/рекой [4, С. 77]. Другим доказательством особой роли водных пространств и жесткого разграничения их с сушей, населенной людьми, является сражение Беовульфа с морскими чудовищами, после чего была признана его доблесть. Символично, что Гренделя герой побеждает в сакральном пространстве суши, в дружинном доме людей, а потом одерживает вторую победу в вотчине зла – логове матери Гренделя. Примечательно также, что Грендель обитал в болотах, не являющихся ни морем, ни сушей, а неким средним образованием, которое, кроме того, характеризуется особой, коварной и нечестной гибельностью, словно пристанище хаоса.

И по суше, и по морю проходят дороги, а согласно исследованиям от профессора Толкина до самых современных исследований, например, Ю.А. Шишовой, мифологема пути занимала особое место в картине мира [10, С. 78]. Кроме того, и средства передвижения и сопутствующим предметам, таким как корабли, лошади, повозки, посохи, сапоги, путеводные нити, сандалии, и т.п. Особое место в мореходной культуре северогерманских племен отводилось кораблям и морской стихии: (10) *hronráde* – дорога китов, (48) *holm*, (49) *gersecg*, (200) *swanráde*, (215) *sund, lagu*, etc.; (32) *hringedstefna*, (35) *scipe*, (33) *fær*, (38) *ceol gegyrwan, bat*, (220) *wundenstefn, naca*, (210) *flota famiheals*, (208) *sundwudu*, (216) *wudu bundenne*, (198) *ýðlidan*, (225) *saewudu*, etc.

Христианство унаследовало языческие представления о пространстве. Природа для христиан раннего средневековья – это те же «четыре элемента, которые создают Вселенную и человека, Вселенную в миниатюре, микрокосм...» [3, С. 168]. До сих пор человечество пользуется условным обозначением четырех главных частей света, хотя для ориентации в пространстве этого числа недостаточно, четырех времен года, хотя, по сути, для каждой местности количество их различается и четырех времен дня. Это своеобразная мифологема четырех, прочно укоренившаяся в человеческом сознании и объединяющая пространственно-временные характеристики мира.

В целом, подходы и точки зрения на мир одинаковы в своей субъективности, вне зависимости, видит ли человек все сквозь призму «рациональности» или же цельно, как при мифологическом подходе. Гипотеза, «уравняющая» оба подхода, доказывающая, что «мифологическое» сознание как таковое характерно для любого времени, рационального или использующего мифологические механизмы описания, может быть доказана самим фактом понимания эпоса и мифа человеком «рационального» сознания. Более того, литература, создаваемая в современном обществе использует в основе те же мотивы, образы и мифологемы, что были характерны для эпической поэзии.

Для человека эпической эпохи релевантным было деление времени на день и ночь, лето и зиму, годы [1, С. 27-34]. Доказательством этого факта служит «вневременность» эпоса, легкость перенесения сюжетов и героев, отсутствия упоминания точных временных измерений и единиц измерения в эпосе и текстах хроник (точное деление суток появилось лишь при введении христианства, когда службы в монастыре стали обозначаться часами «полдень», полночь, третий час (9 утра), девятый час (15 часов) и т.д.).

Вышеуказанное есть репрезентация «мифологического» воззрения, сведенное к прямолинейным представлениям. Именно в таком «небрежном» подходе к описаниям измеряемый в современном мире физических величин и есть их объединение. Они словно единая составляющая – характеристика мира.

Отделение двух точек зрения, реально-рациональной и мифологической можно объяснить также мировоззренческо-религиозными изменениями в культурах. При описании «иног мира» язычники уделяли особое внимание составлению его схем. Схематический подход сложно назвать топографическим, ибо в точности описать невидимый, зыбкий мир невозможно, но можно представить ориентиры пути. Люди эпической эпохи жили «в совсем ином измерении времени и пространства, в котором география ... мифа была более актуальной и значимой реальностью, нежели география железных дорог и великих строек страны великого Хама» [8, С. 130].

Более того, даже сам реальный окружающий «Срединный» мир делится на так называемые «локусы», средоточия враждебных или дружелюбных сил для человека. В данном случае таковыми являются зал Хеорот, пещера под водой, болота.

Раннее христианское (или профанное христианское) и языческое мировоззрение по сути своей не сильно отличается одно от другого, поскольку первое унаследовало от второго его мистическую природу и отношение к времени и пространству. Кроме того, главным смыслом жизни архаического человека являлось ожидание перехода в иной мир, а в глобальном аспекте – ожидание конца мира, будь то Рагнарек или Апокалипсис, внушающие ужас, но в то же время и надежду, ибо пророчества, предрекающие гибель мира в обоих случаях похожи, так же как и пророчества, говорящие о возрождении нового мира.

Что касается рационального и научного, физически доказанного подхода, то, действительно, существуют различные точки зрения Ньютона и Эдисона. Однако последние исследования показывают, что пространственно-временная категория, выделяемая учеными, как описание физических явлений, существующих во Вселенной, сливается в одну. В эпическом мире время как понятие настолько мало значимо с точки зрения его измерения, что сжимается в одну точку, сливаясь с пространством [8, С. 55]. Здесь, в эпическом тексте, содержащем в себе собственную, холистическую модель окружающего мира, понятие Вселенной есть не просто астрономическое, или аксиоматическое определение, в данном случае оно максимально приближается к «мифологическому». Тем самым общие категории, описанные в мифе, сохраненные в литературе и отринутые рациональной естественной наукой, вновь оказываются в фокусе исследований. Данное как аксиома и закрепленное в языковой памяти становится доказуемым физически. Такой подход позволяет сделать предположение, что мир вокруг, живущий объективной жизнью, в глазах «физиков» и «мифологов» становится единым, поэтому исчезает смысл самого спора о подходах. Эпическая поэзия – своего рода котел, куда заложено мифологическое сырье и где получается готовый культурный продукт современности, мировоззрение, прошедшее путь от лично-именного (мифологического) до универсально-понятийного (рационалистического) [7, С. 14].

Заключение

Таким образом, холистическое, недискретное отношение к пространственно-временной составляющей мироописания характерно и для сегодняшнего времени. Хронометрия неважна, когда важность фокусируется на самом факте или событии. Подобным образом действует и человеческая память – самый совершенный из данных нам механизмов.

Что касается пространства, то в данном случае действует настолько же свободное отношение. В поэме не описываются точные расстояния, (пространство делится вертикально и горизонтально, а не на километры, метры и сантиметры) это неважно для развития сюжета произведения. Важно действие, важен миф, важен сам мир в совокупности, а не в разделении на части. В этом и есть суть мифа.

Холистическое, недискретное отношение к пространственно-временной составляющей мироописания, а в частности, к топосу, делит пространство по вертикальной и горизонтальной прямым, однако, без применения точных мер, т.к. это неважно для развития сюжета эпического произведения. Это некая лингво-культурная универсалия, т.к. такое сознание независимо от географического места рождения эпического произведения. Статья доказывает при помощи лингвистических показателей, что модель тройственного мира сохраняется и в христианскую эпоху. Данный факт закреплен в произведениях, записанных в период раннего христианства и несущих в себе большое количество отсылок к языческой картине мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Веселовский А.Н. Народные представления славян / А.Н. Веселовский — М.: АСТ, 2006. — 667 с.
2. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А.Я. Гуревич — М.: Искусство, 1990. — 395 с.
3. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового запада / Ж. Ле Гофф — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 568 с.

4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. — М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1996. — 416 с.
5. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики / М.В. Никитин. — СПб: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. — 277 с.
6. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина — М.: б.и., 1993. — 187 с.
7. Петров М.К. Язык. Знак. Культура / М.К. Петров. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 328 с.
8. Теребихин Н.М. Метафизика Севера: Монография / Н.М. Теребихин. — Архангельск: Поморский университет, 2004. — 272 с.
9. Хлевов А.А. Вступительная статья к книге Д. П. Капера «Викинги Британии» / А.А. Хлевов; пер. с англ. И.Ю. Ларионова. — СПб: Евразия, 2003. — 272 с.
10. Шишова Ю.Л. Лингвистическая объективация мифологемы пути в современной англоязычной литературе дис. ...канд. null: 10.02.04 : защищена 2002-12-01 : утв. 2003-01-22 / Ю.Л. Шишова — СПб: 2002. — 190 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Veselovskij A.N. Narodny'e predstavleniya slavyan [Beliefs of the Slavonic Peoples] / A.N. Veselovskij — М.: AST, 2006. — 667 p. [in Russian]
2. Gurevich A.Ya. Srednevekovy'j mir: kul'tura bezmolstvuyushhego bol'shinstva [Medieval World: the Culture of the Silent Majority] / A.Ya. Gurevich — М.: Iskusstvo, 1990. — 395 p. [in Russian]
3. Le Goff Zh. Civilizaciya srednevekovogo zapada [Civilisation of the Medieval West] / Zh. Le Goff — Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2005. — 568 p. [in Russian]
4. Makovskii M.M. Sravnitel'nyi slovar mifologicheskoi simboliki v indoevropeiskikh yazykakh: Obraz mira i miri obrazov [Comparative Dictionary of the Mythology Symbols in the Indo-European Languages: the Images of the World and the Worlds of Images] / M.M. Makovskii. — М.: Humanitarian Publishing Centre VLADOS, 1996. — 416 p. [in Russian]
5. Nikitin M.V. Osnovaniya kognitivnoi semantiki [The Basics of the Cognitive Semantics] / M.V. Nikitin. — SPb: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University Publishing House, 2003. — 277 p. [in Russian]
6. Nikitina S.E. Ustnaya narodnaya kul'tura i yazy'kovoe soznanie [Oral People's Culture and Language Minds] / S.E. Nikitina — М.: б.и., 1993. — 187 p. [in Russian]
7. Petrov M.K. Yazik. Znak. Kultura [Language. Sign. Culture] / M.K. Petrov. — М.: Nauka. Main Oriental Literature Editorial Board, 1991. — 328 p. [in Russian]
8. Terebikhin N.M. Metafizika Severa: Monografiya [Metaphysics of the North: monograph] / N.M. Terebikhin. — Arkhangelsk: Pomeranian University, 2004. — 272 p. [in Russian]
9. Khlevov A.A. Vstupitel'naya statya k knige D. P. Kapera «Vikingi Britanii» [Introductory article to the book Vikings of Britain, by D.P.Capper] / A.A. Khlevov; Transl. from Eng by I.Yu. Larionov. — SPb: Yevraziya, 2003. — 272 p. [in Russian]
10. Shishova Yu.L. Lingvisticheskaya ob'ektivaciya mifologemy' puti v sovremennoj angloyazy'chnoj literature [Linguistic Objectivation of the Way Mythologeme in the Modern English Literature] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.04 : defense of the thesis 2002-12-01 : approved 2003-01-22 / Ю.Л. Шишова — SPb: 2002. — 190 p. [in Russian]